

Н.А. КРАСАВСКИЙ
(Волгоград)

ЭКОЛОГИЧНОСТЬ РАССКАЗА ГЕРМАНА ГЕССЕ «КНУЛЬП. ТРИ ИСТОРИИ ИЗ ЖИЗНИ КНУЛЬПА»

На материале рассказа Г. Гессе «Кнульп. Три истории из жизни Кнульпа» обсуждается проблема экологичности общения художественных персонажей. Выявлена достаточно высокая степень экологичности этого произведения, что обусловлено прежде всего мировоззренческой позицией швейцарско-немецкого писателя.

Ключевые слова: лингвоэкология, лингвоэкологическое общение, параметры экологического общения, паралингвистические средства, ценность, интерпретация, текст, контекст

Антропоцентрический подход к изучению языка в настоящее время является доминирующим. Четверть века тому назад Б.А. Серебренников прогнозировал развитие лингвистики в рамках антропоцентризма. Основной задачей антропоцентрической лингвистики он считал определение влияния человека на его язык и языка на человека, его мышление, культуру, его общественное развитие в целом [5, с. 9]. Полагаем, что решением этой задачи занимается и лингвоэкология – новое направление в отечественном языкознании. Вопросы лингвоэкологической проблематики сегодня часто дискутируются учеными, что вызвано засорением языка, нынешней примитивизацией его использования, агрессивным коммуникативным поведением наших современников и многими другими факторами. Исследователи, занимающиеся проблемами лингвоэкологии, которую трудно себе представить вне этиологии, отмечают в первую очередь значительную прикладную ценность сформировавшегося научного направления [1, с. 46–52; 3, с. 374–388; 7, с. 5–16].

В лингвоэкологии определены параметры экологичного и, соответственно, неэкологичного общения. К первым из них относятся различного рода оскорбления, грубость, диффамация, излишняя категоричность, злоупотребление снижением порога восприятия, коммуникативное преследование, перебивы, немотивированное «ты-общение», давление словом, стилистические нарушения [7, с. 5–16]. Параметрами же экологичного общения следует считать, согласно В.И. Шаховскому и Н.Г. Солодовниковой, «доброжелательность, стремление партнеров по коммуникации избегать негативных оценок личности собеседника, скоординированные действия по созданию общего эмоционального центра, вежливость, солидаризацию, этичность, отбор стилистических средств сообразно ситуации, сдерживание негативных эмоций, поддержку через эмоциональные “поглаживания”» [6, с. 25–26]. Соблюдение норм экологичного общения зависит от уровня филологической грамотности, в целом – от общего уровня культуры индивида, его системы ценностей. Экологичность общения можно считать производной экологичности сознания человека.

Экологичность общения, т.е. письменных и устных текстов, изучается на самом разнообразном материале (тексты средств массовой информации, тексты разговорного стиля и др.). Исследование текстов СМИ и разговорной речи обнаруживает, как следует из выполненных работ [1, с. 46–52; 2, с. 35–46; 3, с. 374–388], нарушение норм экологичности общения, высокую степень деструктивного характера коммуникации, что проявляется, в частности, в применении агрессивных коммуникативных тактик, в использовании инвективной, в целом, стилистически сниженной лексики. Речевые факты, выявляемые лингвистами, служат индикатором болезненного состояния языка и, следовательно, психологического состояния его носителей.

В нашей статье мы хотим проиллюстрировать соблюдение норм экологического общения на примере художественного текста – рассказе Германа Гессе «Кнульп. Три истории из жизни Кнульпа». В данном произведении, так же как и во многих других романах и повестях писателя, одну из ключевых позиций занимают феномены «терпение» и «любовь». Хорошо известно увлечение разочаровавшегося

в системе европейских ценностей Германа Гессе буддизмом, учением, согласно которому всякий человек должен овладеть 10 парамитами (т.е. великими совершенствованиями). Среди них – терпение и неизбирательная любовь. Слово «парамита» в переводе с санскрита значит «переправа, средство спасения» [4]. Эти понятия представляют собой основу системы нравственного регулирования жизни социума.

Коммуникативное поведение Кнульпа, протагониста упомянутого рассказа, можно с полным правом считать эталоном экологичности общения, что выражается в используемой им базисной коммуникативной тактике – консолидирующей тактике, реализация которой осуществляется прежде всего посредством позитивно-оценочной лексики и рядом паралингвистических средств. Бродягу Кнульпа, толерантного к чужим суждениям, к мнению других, отличают такие черты характера, как умение быть снисходительным к людям, прощать им их слабости, добродушие, уравновешенность, оптимизм, которым он охотно делится с окружающими. Эти черты характера Кнульпа проявляются во многих сюжетах рассказа. Готовность и умение протагониста слушать собеседника, искусство деликатно выстроить полемику с оппонентом вызывают у всех, с кем он общается, симпатию и чувство привязанности. Речь Кнульпа, наполненная словами позитивной семантики, вкупе с дружелюбными жестами и улыбкой настраивает коммуникантов на позитивное общение, общение, не несущее деструктивных элементов. Кнульп терпелив, толерантен и в тех коммуникативных ситуациях, когда он сталкивается с недружелюбными собеседниками. Образцом толерантности может служить следующий пассаж рассказа, в котором протагонист общается с портным Шлоттербеком. Портной, у которого Кнульп попросил нитки и иголку для починки одежды, с раздражением упрекает его в желании быть похожим на представителя элиты: *"Immer nobel!" rief Schlotterbeck etwas ärgerlich. "Was brauchst du so fein zu sein wie ein Graf, wenn du doch nur ein Hungerleider bist?" Knulp lächelte ruhig. "Es sieht besser aus, und es macht mir eine Freude" <...> lobte Knulp, "danke schön!"*. Реакция же Кнульпа – это дружелюбие и приветливость, слова благодарности (*danke schön!*). Коммуникативная тактика доброжелательности Кнульпа оказывается эффективной – она успокаивающе действует на Шлоттербека. В данном контексте позитивный эффект в общении между собеседниками, как можно видеть, создается не в последнюю очередь и благодаря улыбке Кнульпа, нейтрализующей коммуникативное деструктивное намерение Шлоттербека.

Многодетный, бедно живущий портной Шлоттербек косвенно высказывает слова зависти холостому, необремененному семейными обстоятельствами Кнульпу, нарушая тем самым правила экологичности коммуникации. *"Und wie geht's sonst?" fragte Schlotterbeck. – "Die Jahreszeit ist nicht zu loben. Aber schließlich, wenn man gesund ist und keine Familie hat..." – Knulp räusperte sich polemisch"*. Кнульп, с искренней симпатией относящийся ко всем окружающим его людям, великодушен к упреку собеседника. Он не идет на конфронтацию отношений, а нейтрализует зависть Шлоттербека, сообщив ему о своем плохом состоянии здоровья, о том, сколько недель он был в больнице на лечении: *"Fehlgeschossen, alter Kunde. Vier oder fünf Wochen bin ich im Spital in Neustadt gelegen, und da behalten sie keinen länger, als er's bitter nötig hat, und es bleibt auch keiner länger drin. Des Herrn Wege sind wunderbar, Freund Schlotterbeck"*. В данном примере, так же как и в предыдущем, коммуникативно релевантна невербальная реакция Кнульпа, который своим деликатным покашливанием выражает свое несогласие с собеседником – *sich polemisch räuspern*.

Кнульп открыт для общения со всеми окружающими. Как ярко выраженный экстраверт он активно общается и с теми, кто не отличается изысканностью манер. Так, в разговоре с ним Лиза, жена его приятеля Эмиля Ротфуса, в стремлении сделать Кнульпу комплимент как мужчине намекает на его потенциально многочисленных поклонниц. Реплика Лизы, задуманная как комплимент, несколько смущает, корбит воспитанного Кнульпа, однако он сдерживает себя, даже своим видом не выдает неловкость ситуации: *"Alles blank, wie wenn Sie grad zum Schatz gehen wollten". – "O, das tät' ich auch am*

liebsten". – "Ich glaub's. Sie haben gewiss einen schönen". Sie lachte wieder zudringlich. "Vielleicht sogar mehr als einen?" – "Ei, das wäre nicht schön," tadelte Knulp munter". В форме шутки Кнульп оппонирует собеседнице: *Ei, das wäre nicht schön*. Несогласие с ней он выражает через позитивно-оценочную лексику *schön* в сочетании с отрицательной частицей *nicht*. Комбинация этих слов не предполагает дискомфорта общения. В этом же эпизоде рассказа Лиза, держа фотографию с изображением девушки Кнульпа, высказывает оценочные суждения о ней: "Die ist sehr fein," begann sie vorsichtig zu loben, "das ist ja fast eine rechte Dame. Nur freilich, mager sieht sie aus. Ist sie denn auch gesund?" – "Soviel ich weiß, jawohl. So, und jetzt wollen wir nach dem Alten sehen, man hört ihn in der Stube". В силу своей принадлежности к крестьянскому сословию и невысокого уровня образованности Лиза нарушает нормы экологичности общения – возлюбленная девушка Кнульпа ей кажется слишком худой (*mager*). Лиза открыто, непосредственно спрашивает его, здорова ли эта девушка. Кнульп отвечает утвердительно, применив тактику перехода к другой теме разговора, не комментируя оценочно нетактичное поведение собеседницы, оставаясь тем самым в рамках экологичности коммуникативной ситуации.

На критику в свой адрес Кнульп реагирует всегда спокойно и поразительно сдержанно. Свою доброжелательность, любовь и симпатию к людям, толерантное к ним отношение он пронесит до конца своих дней. Даже будучи смертельно больным, он остается верен себе – на грубость человеческую не стоит отвечать агрессией. Так, возвращаясь из своего последнего странствия, на подходе к родному городу Кнульп беседует с каменотесом Шайбле, который ставит ему в вину бесцельно прожитую жизнь: *Es ist doch sündenschad um dich. Weißt du, Knulp, ich bin gewiß kein Stündeler, aber ich glaube halt doch, was in der Bibel steht. Du musst auch daran denken. Du wirst dich verantworten müssen, es wird nicht so leicht gehn. Du hast Gaben gehabt, bessere als ein anderer, und es ist doch nichts aus dir geworden. Du darfst mir's nicht zürnen, wenn ich das sage*». Jetzt lächelte Knulp, und ein Schimmer von der alten harmlosen Schelmerei stand in seinen Augen. Er klopfte seinem Kameraden freundlich auf den Arm und stand auf" Услышав упрек Шайбле, Кнульп просто по-дружески (*freundlich*) похлопал его по плечу. Материал показывает, что коммуникативные тактики консолидации и сотрудничества успешно реализуются благодаря высокочастотному использованию в рассказе лексических единиц с позитивно-оценочной семантикой (напр., *gutmütig sagen, mit Freude*).

Рассказ Германа Гессе «Кнульп. Три истории из жизни Кнульпа» отличается образцовой экологичностью, проявляющейся в использовании художественными персонажами положительно-оценочных слов, речевых тактик, направленных на сближение партнеров по коммуникации. Экологичности художественных ситуаций, изображенных писателем, способствуют и многочисленные паралингвистические средства – жесты и мимика. Высокую степень экологичности произведений Германа Гессе мы объясняем мировоззренческой позицией писателя, его стремлением видеть окружающий мир гармоничным, с одной стороны, а с другой – талантом художника слова с большой буквы.

Литература

1. Волкова Я.В. Коммуникативное поведение языковой личности в ситуациях открытого агрессивного поведения // Человек в коммуникации: мотивы, стратегии и тактики: кол. монография / отв. ред. В.И. Шаховский, И.В. Крюкова, Е.А. Сорокина. Волгоград, Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2010. С. 46–52.
2. Ильинова Е.Ю. Лингвоэкологичность массмедийного пространства // Человек в коммуникации: мотивы, стратегии и тактики: кол. монография / отв. ред. В.И. Шаховский, И.В. Крюкова, Е.А. Сорокина. Волгоград : Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2010. С. 35–46.
3. Панченко Н.Н. Экологичность коммуникации сквозь призму достоверности информации // Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве : кол. моногр. / науч. ред. проф. В.И. Шаховский. Волгоград : Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2013. С.374–388.
4. Парамита [Электронный ресурс]. URL : <http://slovari.yandex.ru>.
5. Серебrenников Б.А. Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление. М. : Наука, 1988.

6. Шаховский В.И., Солодовникова Н.Г. Экологизация современной науки и параметры экологичного общения // Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве : кол. монограф. / науч. ред. проф. В.И. Шаховский. Волгоград : Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2013. С. 23–34.

7. Шаховский В.И., Солодовникова Н.Г. Экологическая функция языка // Материалы 2-й Всерос. научн. конф. «Экология русского языка». Пенза, 24 апреля 2009 г. Пенза, ПГПУ, 2009. С. 5–16.

8. Hesse H. Knulp. Drei Geschichten aus dem Leben Knulps [Electronic resource]. URL : www.gutenberg.org

***Ecologicality of hermann hesse's novella
“knulp. Drei geschichten aus dem leben knulps“***

The problem of ecological communication of fictional characters in the novella of H. Hesse “Knulp: Three Tales from the Life of Knulp” is discussed. A high degree of ecologicality of this opus is revealed, which is determined by the world vision of the Swiss-German author.

Key words: *linguoecology, ecological communication, ecological communication parameters, paralinguistic means, value, interpretation, text, context.*